Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Верка и Ленка

Слоган: В Советском Союзе секс был!

1

На остановке толпился народ, в ожидании автобуса.

Припекало солнце и шустрые воробьи; то задирая и наскакивая друг на друга, взлетали и громко чирикая, и порхая с ветки на ветку разросшегося клёна, отбирали скопом корочку хлеба у счастливчика и, как только это удавалось, и корочка хлеба оказывалась в клюве у другого счастливчика, налетали на того и верещащий клубок катился вниз сквозь листья и ветви, и у самой земли рассыпался — Фрррр! То купались в придорожной пыли; ныряя, подскакивая и передёргивая крылышками.

Из-за поворота, перед плотиной, вывернулся автобус и разрозненный народ с остановки, стягивался, уплотняясь, к обочине, к месту, где автобус останавливался.

Одного взгляда на окна, приближающего автобуса, было достаточно, чтобы понять: все не войдут!

Автобус шёл через деревню транзитом и был уже битком набит пассажирами из двух предшествующих. Надежда для наших пассажиров была только на то, что кто-нибудь выйдет здесь!

Автобус тормозил, чуть выворачивая с дороги к обочине и толпа, уплотнившаяся уже до критической массы, колыхалась туда-сюда и, как только автобус замер, и открылись дверцы, прихлынула к ним, как волна.

— Да дайте выйти!

Толпа чуть расступилась, освобождая место, и только выходящий ступил на землю, снова сомкнулась, сминая, прижимая и увлекая несчастного назад, в салон автобуса!

Матерясь, упираясь и расталкивая напирающих локтями, вышедший продирался сквозь толпу и, изрядно помятый, и взъерошенный, как воробей, долго ещё приходил в себя!

Давка!

Жуткая давка!

Кто успел занести и поставить одну ногу на ступеньку, дальше двинуться не мог! За его руки и за створки дверей, цепляются, как минимум, трое.

Наконец, через три-четыре минуты сопения и толкотни, люди начинают втискиваться в, итак уже переполненный, автобус.

У задней дверцы, лысоватый и пожилой, за пятьдесят, мужичонка, подталкивает племянницу, уже ступившую на ступеньку, но девушку, грубо и бесцеремонно, сдёргивает бугай и, отталкивая локтем мужичонку, лезет сам.

— Ах ты, сука! — и мужичонка, неожиданно проворно и сильно, одним рывком оттягивает бугая назад. Бугай хватает мужичонку за плечо и дёргает! Мужичонка ударяется головой об автобус — Бум! — и не успевает прийти в себя, как бугай, коротким и мощным тычком кулака в загривок, отправляет мужичонку прямо под задние колёса автобуса.

Племянница пытается устыдить бугая — Что вы делаете, мужчина?! — но тот, не обращая внимания на увещевания, снова ломится к двери.

Но среди провожатых и пассажиров, два сына мужичонки: старшему двадцать пять лет и двадцать один год, младшему. Старший два года назад отслужил в армии и сейчас живёт и

работает в городе. Младший дембельнулся год назад (рота разведки ВДВ), живёт с отцом и работает в деревне.

Младший сын, в толпу не лезший, и увидел, как его отца, буквально. вколотили под автобус!

— Ах ты, гад! — рявкнул подвыпивший десантник и, раздвинув толпу, так рванул за шкирку бугая, что тот отлетел от автобуса на несколько шагов, качнулся, но на ногах устоял.

Бугаю, на вид, лет двадцать пять и с ним младший брат, лет девятнадцати.

Тем временем, мужичонка, выкарабкавшись из-под автобуса и, не обращая внимания на начинающуюся драку, снова подсаживает племянницу. В это мгновение и пнул его в мягкое место, младший братишка бугая.

Этот подлый удар в спину, увидел старший сын мужичонки Жора и, схватив за шиворот парнишку, оттащил от автобуса и от толпы.

— Ты чё, сука, делаешь?! — прошипел он, сузив глаза, задержался на мгновение и ударил. Но этой, мгновенной, задержки, парнишке хватило, чтобы присесть, уйдя от удара, и отскочить.

Жора прыгнул к пацану, но тот развернулся и побежал.

А десантник, оглушив двумя ударами бугая, в три прыжка настиг парнишку и, сделав два обманных рывка, прижал его к металлической оградке клуба и ударил.

Рраз!

Парнишку от падения удержала оградка. Но от второго удара он поплыл и, по оградке, сполз на землю.

В это время, очухавшийся бугай, подобрал с земли сук и двинулся на десантника.

— Тебе ещё, гад! — десантник шагнул, сжав кулаки, но тут, с воплем, в его волосы вцепилась тётка бугая и парнишки, и повисла, удерживая.

Десантник тётку бить не стал, и тащил её за собой, как на буксире, но подвигался медленно.

Жора увидел глаза бугая, шагнул к нему и, упираясь левой рукой в плечо, пытался остановить. Но бугай пёр, как танк, и Жора отступал — Ну всё! Всё! Успокойся. Слышь!

Бугай чуть выше Жоры, но по комплекции массивнее раза в полтора.

И Жора, бьёт!

Правая рука, описав полудугу и, не встретив сопротивления, плавно опускается, завершая траекторию.

Гвалт толпы, ломящейся в автобус и наблюдающей за дракой, стих.

Жора удивлённо смотрит, как бугай, шагах в трёх от него, с остекленевшими глазами, поднимается с земли и, повернувшись, идёт в сторону. Из носа бугая, струйкой сбегает кровь, капая на землю.

Жора разворачивается и идёт к автобусу.

Пассажиры в автобусе отжимаются от двери, освобождая место. Жора поднимается на ступеньки и водила, как будто только этого и ожидавший, закрывает двери и автобус отъезжает от остановки.

Жора, через стекло, машет рукой отцу и брату.

Двоюродная сестра, здесь же на задней площадке, отдаёт Жоре сумку, прижимается к нему и тихо говорит: — Ты заметил, как все затихли, когда ты его ударил?

Но Жора не слышит её. Перед его взором, как на киноплёнке, прокручивается один и тот же эпизод: бугай, поднимающийся с земли, его остекленевшие глаза и струйка крови из носа.

И Жоре, уже, немного жаль бугая.

Электричка сестры отправляется раньше и Жора, посадив её, идёт на вторую платформу.
К нему подходит девушка — Здравствуй, Жора
Жора улыбается — Здравствуй.
— Я Вера, Сомова. Ты меня не помнишь? Я училась в четвёртом классе, когда ты уехал в город. А когда я училась в седьмом, ты приезжал на Новый год, и мы закидали тебя снежками возле клуба. Помнишь?
Жора заглянул в прошлое и вспомнил, как ребятишки обстреляли его снежками с горки снега, возле клуба, и как хохотала одна девчушка, раскрасневшаяся и показавшаяся ему необыкновенно красивой.
Он, с улыбкой, смотрел на красавицу: толстая русая коса до пояса, идеальный овал лица, голубые глаза, алые и припухлые губки, и аккуратный носик, по озорному, чуть вздёрнутый. Он смотрел прямо в глаза девушке, а периферийное зрение обводило плавные контуры её фигурки.
Фигурка у Веры была, мммма!
— Ты в каком вагоне обычно ездишь? — спросила Вера.
— Во втором
— Я тоже
Электричка медленно и почти бесшумно двигалась вдоль перрона.
Они сидели у окна: Вера по ходу, сказав, что спиной у неё кружится голова.
Вера про драку не заговаривала и Жора был благодарен ей за это: ему всё ещё было жалко бугая. К тому же, к жалости, примешивалось чувство вины за то, что бугай с братом, видимо тоже должны были уехать на электричке, но на автобус то так и не сели.
Но на третьей остановке, электрички, от станции отправления, Георгий увидел бугая, идущего по проходу. Тот, видимо заметив Жору ещё из тамбура через стекло дверей, прошёл, вперив взгляд, куда-то в пространство перед собой.
Синяка на лице у бугая не было. Георгий успокоился и больше про него не вспоминал. Его всё больше и больше привлекала девушка, сидящая, напротив.
— Ты где обычно выходишь? — спросила она
— Центр
— И я
— А едешь потом?
— Трамвай, тройка
— А я на пятнадцатом автобусе... ты пройдёшь со мной до автобусной остановки?
— Да
— А на тройке ты до какой остановки едешь?
— Поликлиника
— А от остановки далеко идти? Ты в общежитии живешь?
— Да, общага, минуты три-четыре
— А мне тащиться минут десять, не меньше.Я твоего братика из армии ждала — Вера улыбалась — А он пришёл и ноль внимания. А где работаешь? — Авиазавод
— А кем?
— Сейчас инженер
— А раньше?
— Слесарем

— А в деревню часто ездишь?
— По-разному: иногда раз в месяц, а бывает и три раза
— Можешь позвонить, когда поедешь в следующий раз? Я иногда езжу с Таней. Сазонова — помнишь? Но она, в основном, в субботу... а ты?
— Летом в пятницу, зимой в субботу
— Вера, ты учишься или работаешь? А то мы всё про меню
— В техникуме, книготорговом, заочно. А работаю в библиотеке. Центральная, районная.
— А живешь?
— На квартире, у знакомых.
Так, в первый раз, разговаривая и вспоминая учителей, и общих знакомых, и узнавая друг друга, они приехали в город.
Он дошёл с Верой до остановки и ещё минут пятнадцать ждали автобус.
Жора стал рассказывать, как поступал в вуз, как ушёл в армию.
Вера слушала, смотрела на него и улыбалась. А потом, вспомнив, что не дала ему телефон, писала карандашом на билете с электрички и в это время подошёл автобус.
Он подал ей сумку и отступил. Створки закрылись и она, прижавшись носишкой к стеклу, улыбалась и махала ему.
Георгий позвонил Вере в среду и приехал, в первый раз, в библиотеку.
Читателей не было, и они, как старые знакомые, болтали весело и непринуждённо. Вера попросила его сходить в булочную и купить хлеб, и на обратном пути молоко в продуктовом.
В восемь часов она закрыла библиотеку.
Они шли по парку, и он опять рассказывал, как отслужив, вернулся домой, устроился на работу в городе и восстановился в вузе.
Потом они дошли до трамвайной остановки, и Вера уехала, сказав ему на прощание — Приезжай ещё!
Но, когда он, позвонил на следующий день, Вера сказала — Мы в пятницу идём в кино «Пираты двадцатого века», пойдёшь с нами?
— А билеты, Вера?
Вокруг фильма был жуткий ажиотаж и купить билеты, даже предварительно, было почти невозможно.
— Коля купит. — Георгий поморщился — На тебя брать?
— Да. На какое время сеанс?
— На последний. На девять часов.
— А где, Вера?
— Маяковского. Не опаздывай
Они ждали его втроём.
Коля оказался под метр девяносто, хорошо сложен, с мужественным и загорелым лицом. Позже выяснилось, что это не загар.
Вера была в голубом платье и на неё поворачивались головы всех, проходящих мимо, мужчин.
Коля выглядел добродушным, но, как только попадал в поле зрения, проходящих мимо, их головы доворачивались ещё дальше назад, как будто кого-то высматривая.
Третьей была Ленка: сестра Коли.
На Ленку, Георгий, внимания не обратил; показалась она ему, рядом с Верой, какой-то

невзрачной.
А вот за Колей, понаблюдал: мужчина жутко тушевался и причиной его стеснительности, была Вера!
Коля был влюблён в Веру по уши! Снизу, по уши, разумеется! А то, если от макушки, то бессердечная любофф получается!
Вера же немного удивила Георгия: она болтала, похохатывала, а в жестах обнаружилась даже развязность.
Было понятно, что так она себя ведёт, чтобы окончательно свести с ума несчастного влюблённого. Чтобы его влюблённость, достигнув, наконец, макушки, утопила его!
Георгий сидел между Верой и Ленкой, несчастный влюблённый, рядом с сестрой. Аромат, исходящий от Веры, будоражил и в этот, первый, раз он кино почти не смотрел. К тому же Вера, нащупав его руку, вложила в ладонь свою и так, всё кино, и просидела.
Они уехали на такси, Георгий пошёл на трамвай.
Брат с сестрой и ещё их мать, и были те самые знакомые, у которых Вера жила.
Все трое работали в пожарной охране.
Когда Жора приехал в библиотеку к Вере во второй раз, она рассказала про Колю.
Они шли по парку
— Он влюблён в тебя
Вера улыбалась — Он ухаживает за мной: цветы дарит, в кино ходим... целуемся
Жора остановился — Что?
— Жора, я пошутила, извини. Он на меня даже дышать боится.
— Это видно — усмехнулся Георгий, повернулся и пошёл.
Вера догнала его и взяла под руку — Он уже дважды предложение делал
Георгий снова усмехнулся — Пользуется положением
Вера замолчала
— В третий раз либо да, либо съезжать?
Вера, сбоку, заглянула в его глаза — Жор, ты обиделся?
— На тебя? — и смотрел в её глаза, пока Вера не опустила их.
3
На электричке, и в деревню, и назад, в город, они теперь ездили вместе. И сидели рядышком; не против друг друга, как в первый раз. Веру в электричке укачивало и она, прислонив свою красивую головку к его плечу, дремала. В городе выходили в центре, и он провожал Веру до автобусной остановки. Ждали её автобус и, когда он подходил, Вера, с улыбкой, спрашивала
— Приедешь ко мне в библиотеку?
— В среду — отвечал Георгий
Она поднималась в салон, и они махали друг другу руками.
В библиотеку он приезжал после работы и сидел в читальном зале, просматривая журналы или листая энциклопедию, до закрытия. Потом они прогуливались по парку, болтая о всякой всячине, точнее, о всякой всячине, болтал Георгий, а Вера, с улыбкой, слушала. Потом он провожал её на трамвай и возвращался в общагу.
...
Ленка, с первого взгляда, втюрилась в Георгия. Девка была фигуристой: и бёдра, и жопа, и сиськи, но... наличность подкачала. На Руси таких называли дурнушками.
А Жора был эстет. Утончённый и до мозга костей!

Вы, наверное, сейчас подумали, что Жора влюбился в Веру.
Отнюдь!
Ну да! Вера ему нравилась! Но интересовала она его лишь, как объект для...
Вот тут вы не ошиблись, подумав — «Для любовных утех».
Но, если вы подумали, что Вера влюблена в Жору, то ткнули пальцем в небо!
Похоже, что на одном из временных отрезков, где пересекаются жизненные пути, у этих двоих, просто, совпали цели!
А брат с сестрой?
Театральные декорации!
Спектакль может быть сыгран и без них. Но с ними, веселее! Они, как фон: то сливаются с окружающим, то проступают, придавая происходящему драматизм, комедийность или даже трагизм.
...
Его воображение не раз представляло Верку в купальнике, разжигая, застоявшуюся похоть. Но когда он увидел её в купальнике воочию, воображение стыдливо потупило глазки.
«Афродита!»
Жора смотрел на Верку, не в силах отвести взгляд, и чуть не прозевал спонтанное возбуждение до видимого состояния.
А Верка медленно, и безо всякого стеснения, обводила его фигуру взглядом, опуская всё ниже и н...
Георгий, как подкошенный, свалился в траву!
Позагорать, типа.
Ну вы помните эту фразу, в один день ставшую крылатой и визитной карточкой, каждого гражданина Советского Союза, во всём мире —»У нас, в Советском Союзе, секса нету!».
Был в СССР секс или не было его, но член, при виде сексапильной и разоблачённой фигурки, вставал!
Девушки засмеялись — Ты чего? Мы, вон, покрывала расстелили, Жор!
«Какие, на хуй, покрывала?!» — прижимался он животом к траве — «Хорошо хоть земля мягкая, а то б вы сейчас лицезрели, как приподнимается моя жопа».
Итак, на очередном свидании в среду... Ох, что это я? Да ладно, вы и так уже поняли: по средам у них свидания!
— Жор — они шли по парку — Ты собираешься в деревню?
— Через неделю
— Жор, может съездишь с нами на дачу?
— С вами?
— Я и Ленка... и ты, если согласишься
— В пятницу?
— Да, с ночёвкой. Надо воды в бочки набрать, малину пособирать и капусту вечером полить. Переночуем, а утром, или позагораем там, или в город — она заглядывала в его глаза сбоку — Поедешь? Нам хоть не страшно будет там ночевать.
— Поеду.
Рабочий день в пятницу, летом на заводе, заканчивали на час раньше, отрабатывая этот час по пятнадцать минут за четыре предыдущих. Специально, для дачников.
У Ленки были выходные, а Вера взяла отгулы.Ленкина дача была в черте города и

полшестого они уже подошли к участку.
Как таковой, дачи и не было: посреди участка стоял сарайчик три на четыре, а когда Георгий вошёл внутрь, между потолком и его затылком, едва втиснулась ладонь. Ещё одно незамысловатое строение стояло в дальнем углу у забора.
Девушки, в футболках и трико, обирали малину, а Георгий, раздевшись до плавок, таскал вёдрами воду из реки, до берега которой было чуть больше сотни шагов под уклон.
И вот, когда он, сделал последнюю ходку и вторая бочка была наполнена, из сарайки и вышли девушки в купальниках.
Жора смотрел на Верку, не в силах...
Что произошло дальше, описано выше.
— Жоор! Иди к нам!
Девушки загорают на покрывалах, а он всё лежал в траве. Член, ну никак, не хотел успокаиваться!
— Жор!
Это Вера.
— Да ладно тебе! Иди к нам! Не стесняйся! Мы уже всё поняли...
— Не девочки! — добавила Ленка
Жора почувствовал, как запылали уши.
— Иди! — опять Вера — Мы не будем подглядывать.
И девчонки, видимо больше не в силах сдерживаться, расхохотались.
Но, как только, тайное стало явным — хуй упал!
Он встал и подошёл к ним: девушки лежали так, что свободное место на покрывалах было только между ними.
Ив сарайку и легли на свои места.
Ленка, спала, но без храпа.
Вера гладила его руку, пока Георгий не заснул.
Закрыла глаза и провалилась в сон.
Он проснулся перед рассветом.
Моча подпирала к головке. Жора встал и, выйдя из сарайки, поссал. Член упруго гнулся, не вставая и не опадая. Он пощупал яйца: левое опорожнилось, правое было полно и томилось болью.
— Эээх! — он потянулся — ещё бы разок!
Вернулся в сарайку и лёг.
...
Сквозь щели в стене пробивался солнечный свет
Девушек не было.
Нащупав часы под подушкой, вытащил. Седьмой час.
Пошарив рукой, нашёл плавки. Он не мог спать в одежде, даже если из одежды на нём были только трусы.
Сел и натянул плавки.
Встал. Расправил покрывало и поправил подушку: армейская привычка и вышел из сарайки.
Девушки, у бочек, умывались, поливая ковшиком.
Он подошёл — Привет девчонки!
— Здравствуй! — голубые глаза Веры потемнели, скрадывая тени под ними.

— Привет! — Ленка поздоровалась, как обычно.
— Пойду искупаюсь. Кто со мной?
— Я не хочу! — Вера, щурясь на солнце, смотрела на Жору из-под ладони. Её глаза говорили — «Нет!».
— Жор?
— Не хочу.
— Ну ладно — Ленка развернулась и пошла.
— Я хочу ещё! — шёпотом сказала Вера
Георгий повёл глазами, вслед уходящей Ленки.
— Я пойду в сарайку — также шёпотом — А ты жди, пока она не войдёт в воду.
Она скользнула пальчиками по его лицу и пошла.
Жора наклонился к бочке и, зачерпнув воду, следил за Ленкой.
Дойдя до забора, она обернулась: Верки не было, Жора плюхался, умывая лицо.
Выйдя на берег, обернулась ещё раз: Верки не было, а Жора...
Ленка улыбнулась.
... Жора ссал!
Когда Ленка, оттолкнувшись от дна, поплыла, он пошёл к сарайке.
Вера, голая, ждала его.
— Закройся!
Он закрылся, снял плавки и подошёл. Член вставал, подёргиваясь.
— Давай так! — она повернулась, склонилась к топчану, опираясь руками и выгнулась, расставив пошире ноги.
Жора сжал её бёдра и сунулся членом в промежность.
Верка направила левой рукой и, когда он проник и засунул, приподнялась на цыпочках — Даа!
Стискивая пальцами кожу на бёдрах, он ебал её медленно, размеренно и Верка, на каждое его движение, приподнимаясь на цыпочках, выдыхала — Дааа!... Даааа!... Дааааа!
Она кончила тихо.
Жора продолжал ебать!
Верка, приподнимаясь на цыпочках, повернула голову — Жо... ор, я... а всё!
Он замер.
— Тебе ещё долго?
— Долго!
— Ленка может прихватить, Жора!
Он вытягивал из неё член.
Ленка повернулась — Может быстрее рукой? — и изобразила, левой, дрочение.
Он дрочил, она смотрела и, когда брызнула сперма, испуганно вздрогнула — Ой! Ой, как много!
Его передёрнуло — Давай, я вытру! — И Верка тщательно обтёрла член покрывалом.
Она повернулась к топчану и потянулась за купальником — Ой! — Её губки скривились, в полубрезгливой гримаске — Я наступила в твою лужу! Я пойду, а ты успокаивайся — и Верка вышла, пришаркивая ножкой.
Георгий растёр лужицу спермы по полу, натянул плавки, свернул покрывало и вышел.
Верка мыла руки у бочки.

Ленка выходила из воды.

4

Верка позвонила в четверг.

Обычно, звонил он сам.

Пришла вахтёрша и вызвала его, стоя в коридоре — Швецов, тебе девушка звонит.

— Жора, здравствуй!

Он уже научился распознавать её состояние по голосу.

Верка была чем-то, не то озабочена, не то встревожена и интуиция насторожилась.

— Жор, ты собирался ехать в деревню завтра?

— Да, Вера

— Жор, Ленке на даче надо воды набрать в субботу. Колька и тётя Валя дежурят. Поможешь Ленке?

— А ты?

— Жора — в голосе проявилась нотка слезливости — брат позвонил из деревни, папка приболел. Мне надо ехать.

Интуиция свернулась и зевнула.

— Помогу — Георгий вздохнул, прикрыв трубку.

— Она поедет на дачу с утра. Ты к полдесятому сможешь подъехать на остановку?

— Приеду, Вера

— Жора, а я приеду, и мы с тобой в кино сходим. Целую

Верка мурлыкала, как кошка. Интуиция даже всхрапнула.

...

Ленка, в лёгком летнем сарафане, в солнцезащитных очках, ждала его на остановке.

Они поздоровались, улыбнувшись друг другу.

С Ленкой было легко. Никаких чувств к девушке он не испытывал. Поэтому, когда в автобусе, они сели, рассчитавшись за проезд, и Ленка приклонилась к нему, он не обратил на это внимания.

Они дошли, под палящим солнцем, до участка. Разделись в сарайке и, взяв вёдра, спустились к воде.

Через сорок минут обе бочки были заполнены водой.

— Пойдём, искупаемся, немного позагораем и домой — предложила Ленка

— Пойдём!

— Они поплавали и, выйдя на берег, легли на покрывало, расстеленное Ленкой.

Ленка лежала на спине, раздвинув ноги и разбросав руки. Жора лежал рядом.

— Жор! — Ленка перевернулась на живот — Жор, расстегни купальник, я хочу, чтобы спина вся загорела.

Он встал на колени рядом и стал расстёгивать купальник, и испуганно дёрнулся.

Ленка, бесцеремонно, щупала его!

— Ээ! Ты охуела?! Ты чё делаешь?!

Он не мог встать. Ленка удерживала, захватив через плавки яйца.

Ленка понимала, её поведение низводит до абсолютного нуля, тот единственный, из миллиона, шанс, стать любимой для этого мужчины.

Но... С паршивой овцы, хоть шерсти клок!

Она повернулась и сняла очки — Я видела, как вы с Веркой катались! Покатаешься со мной,

не расскажу брату!
Георгий застыл: шантаж был настолько циничен, что он лишился дара речи.
— Да на участках же люди есть! — опомнился он и осмотрелся... и никого не увидел.
Холодный пот заструился из-под мышек.
— Мы в сарайке! — Ленка села, продолжая сжимать яйца, как будто опасалась, что он может удрать.
То ли с испугу, то ли от того, что девичья ручка тискала яйца — хуй встал!
Ленка хмыкнула — А ты, дурочка, боялась! Идём!
Он шёл впереди, опустив голову.
Как на казнь!
Ленка следом, наступая на пятки и, каждый раз, ойкая.
Жора вошёл в сарайку и остановился.
Ленка закрылась на крючок, чуть замешкалась и шагнув, прижалась к нему горячим животом и грудью.
Затвердевшие соски кольнули кожу и в следующее мгновение он понял: Ленка голая!
Ленка, обхватив его, вела горячими и потными ладошками от груди вниз и, зацепив по ходу резинку...
Жопа оголилась, резинка растягивалась, но плавки не сдвигались
Ленка, сопя в спину, переступала, обходя его и приседая и, став перед ним на колени, оттянула резинку и сдёрнула плавки!
Смотрела на торчащий член и чуть не подавилась слюной от вожделения!
Хотела сглотнуть, но тягучая, как сопли, слюна в горло не лезла.
Она сплюнула, и обтёрла губы, и подбородок.
Слюна опять наполняла рот и Ленка, с жадностью, испугавшей Георгия, припала к залупе!
Сдавливая член у корня, она сосала, всхлипывая и подёргивая головой. Дважды, когда амплитуда подёргиваний достигала максимума, Ленка давилась залупой, чуть не обрыгавшись!
Когда слюна, истекавшая через нижнюю губу, закапала с яиц, Ленка отшатнулась и встала.
— Ложись! — и потянула его на топчан.
Жора послушно лёг. Его слегка лихорадило: интенсивность, с которой Ленка занималась сексом, возбудила бы импотента!
Жора не был импотентом!
Ленка же, оседлав его, и опираясь рукой, приподнялась, и отогнув член, прижалась губами. И хотя пизда уже пропотела, член, погружаясь, зажевал губы и Ленке пришлось пальцами выворачивать их.
Сначала она двигала попой, приподнимаясь и опускаясь, и ягодицы, прижимаясь к яйцам, вминали их между ног. Но, постепенно, Ленка перешла на ёрзание и яйца больно плющились жопой. Интенсивность фрикций нарастала. Боль, от размазываемых по ляжкам яиц, тоже, сильно смазывая сексуальный озноб.
Захотелось поскорее кончить!
И он кончил.
Но Ленка, похоже, только входила в сексуальный раж!
На удивление, хуй, и не собирался опадать.
Ленка, отклоняясь назад, двигала тазом, наращивая темп — Аа! Аа! Аа! Аа! Аа! Аа!

Он придерживал её за бёдра, но Ленка потянула руки и прижала к сиськам.
— Аа! Аа! Аа! Аа! Аа! Аа!
Георгий закрыл глаза и стал считать — «Раз, два, три... восемь... десять... двадцсемь... тридцдин... сорок!
Ленка выгнулась, натянувшись, как тетива — Аааааааааа!
Георгий с облегчением вздохнул и открыл глаза — Аа! Аа! Аа! Аа! Аа! Аа! — снова зачастила Ленка, отклоняясь назад!
«Ббляаадь!» — «... три, четыре... восемь... десять... двадцсемь... тридцать!» — Аааааааааа!
«Ну теперь то... « — Аа! Аа! Аа! Аа! Аа! Аа! — «... двадцать!» — Аааааааааа!
«Все?» — Аа! Аа! Аа! Аа! Аа! Аа! — «... десять!» — Аааааааааа!
Не открывая глаз, он приготовился считать ещё раз — Аа! Аа! Аааааааааа! — и Ленка свалилась с него!
Хуй стоял ещё минуты три!!
5
Он ждал Верку на платформе.
Принял из рук сумку и подал руку.
Верка, как-то стремительно, на него глянула и отвела глаза.
Они шли к остановке.
Верка была неулыбчива и задумчиво молчалива, и он подумал — «Из-за отца».
Тяготившийся произошедшим в субботу, и виноватившй во всём себя, втайне был даже рад, неразговорчивости, обычно, слегка болтливой, девушки.
И лишь, когда подошёл автобус, Верка притянула его и поцеловала. И Георгий, замкнутый на свою вину, только на трамвайной остановке вспомнил, что девушка не напомнила ему о свидании в среду.
Вера позвонила и, увидев Ленку, сразу всё поняла.
Ленка, светилась!
Верка опустила сумку, закрыла дверь и наклонилась, расстегнуть босоножки.
Ленка, сложив на груди руки, произнесла — Я всё равно расскажу Кольке!
Босоножка выпала из руки, Вера выпрямилась — Ленка! Ты скотина! Ты же обещала!
Ленка была не просто скотина! Ленка относилась к подвиду, широко распространённому в женском роде: скотина коварная!
Ленка презрительно и победоносно ухмыльнулась — В общем так: каждый раз, как он ляжет с тобой, каждый раз после этого — ляжет со мной! Или расскажу!
Декорации ожили и не хотели мириться, со своим положением: фона!
В эту минуту, Вера, возненавидела их обоих: и Ленку, и Колю.
— И не думай о деревне! Каждый раз, как вы вместе съездите в деревню, каждый раз после этого — он ляжет со мной! И неважно, будете вы там кататься или нет!
Ленка опять ухмыльнулась — А если ты подумала об этом, то я, в субботу, буду проверять: звонить ему в общагу.
...
В понедельник, в обеденный перерыв, Георгий прогуливался по аллее, на территории завода, с Алкой.
Как детсадовские ребятишки, они шли, держась за руки.
Алке сорок!

Бабёнкаааа!!
Про таких говорят — «В самом соку!»
И Георгий уже вкусил сок её жадных, горячих и сладких, как переспелая малина, губок!
21.05.17 15:40